

Нин Су кивнула, пробормотав про себя: «Не думала, что он решится на самоубийство. Слишком лёгкая смерть для него».

Произнося эти слова, она так сжала руку, державшую поводья, что кости выступили наружу.

Ло Цзин заметила это и, сердцем сжавшись от жалости, нежно погладила её руку, помогая расслабиться, и со вздохом сказала: «Всё это было так давно, зачем цепляться за прошлое?»

Та покорно разжала кулак, но голос её стал холодным.

«Сколько бы времени ни прошло, ненависть в моём сердце не утихнет. Жаль только, что в этой жизни я не смогу отомстить».

Услышав это, Ло Цзин опустила глаза, прижалась головой к её плечу и, не говоря ни слова, лишь крепче обняла её, стараясь не сжимать слишком сильно.

Нин Су в ответ усмехнулась, глубоко вздохнула и обратилась к двум спутникам, созерцавшим пейзаж: «Су Линь, Сяо Лу, после возвращения отправьте людей расследовать Квартал Юйюй. Узнайте, привлекал ли император Гэн Цянь к его строительству последователей еретических путей из мира рек и озёр или же колдунов. Также выясните, кто в мире рек и озёр владеет умением убивать, нанося удар в горло».

«Есть!» — ответили они в унисон.

«Ладно, мы возвращаемся. Вам не нужно нас сопровождать».

С этими словами Нин Су дёрнула поводья, и лошадь пустилась вскачь.

Су Линь и Лу Хуэйсяо почтительно сложили руки в поклоне, провожая их.

Когда звуки копыт позади окончательно стихли, Нин Су резко наклонилась и исторгла кровь, едва не свалившись с седла, но Ло Цзин была рядом.

Ло Цзин, нахмурившись, подхватила её, усадила как следует и позволила ей опереться на себя, одновременно приняв поводья. Её собственная рука, сжимавшая поводья, дрожала.

Женщина в её объятиях закрыла глаза, дыхание её было едва слышным.

Заметив это, Ло Цзин покраснела, в горле встал ком. Она долго сдерживала слёзы, прежде чем смогла выдавить из себя:

«Сколько... осталось?»

Нин Су крепко сжала её руку, горько улыбнувшись: «Возможно, несколько месяцев. Возможно, год».

«Неужели... нет другого способа? А если поехать на Снежную гору?» — голос Ло Цзин охрип, а глаза уже застилала пелена.

Нин Су мягко покачала головой, нежно вытирая её слёзы. На запястье у неё проступила татуировка. Она выдавила улыбку и сказала: «Цзинцзин, ведь есть следующая жизнь. Я снова найду тебя».

Хотя зрение было затуманено, Ло Цзин ясно различала татуировку — Замок «Единое сердце»,

древние письма Цзюэма, пожелание, чтобы Гуфуна и Сия любили друг друга из жизни в жизнь, не расставаясь до седин.

«Хм, не хочу я, чтобы ты меня находила. Ты всегда бросаешь меня...» — проворчала Ло Цзин.

Нин Су тихо рассмеялась, погладила её по щеке и утешила: «Как можно? В следующей жизни мы станем простыми людьми. Будем обрабатывать несколько полей, любоваться горами и реками, встречать рассветы и провожать закаты, будем парой свободных журавлей, что не расстанутся до седых висков. Хорошо?»

Услышав это, Ло Цзин шмыгнула носом, и в голосе её послышались нотки каприза:

«Хорошо. Но я буду женой».

«Тебя это волнует?» — Нин Су не могла не рассмеяться.

«Волнует. А что, нельзя?»

С трудом сдерживая улыбку, Нин Су ответила: «Можно. Всё, как скажешь».

Затем она наклонилась и звонко чмокнула Ло Цзин в щёку, после чего не смогла сдержать смех.

Ло Цзин, смущённая и раздражённая, сердито посмотрела на неё, собираясь ответить тем же, но вдруг подумала, что это, возможно, ловушка Нин Су — та ждёт, когда же она сама проявит инициативу. Хм, она не попадётся!

Поэтому Ло Цзин сделала вид, что ничего не заметила, устремила взгляд вперёд и сосредоточилась на управлении лошадью.

Увидев это, Нин Су скривила губы, но в душе рассмеялась ещё сильнее, с лёгкой досадой подумав про себя: «Моя Цзинцзин, раз ты такая, как же ты сможешь быть женой?»

Ло Цзин, ничего не подозревая об этих мыслях, украдкой скосила взгляд и, заметив, что её жена выглядит слегка расстроенной, почувствовала себя весьма довольной, уголки её губ приподнялись. Ей показалось, что она наконец-то переиграла кого-то и одержала победу.

Но, не в силах видеть её расстроенной, Ло Цзин быстро обернулась и чмокнула её, лишь на мгновение коснувшись губами, а затем приняла серьёзный вид, делая вид, будто ничего не произошло.

Нин Су, получив долгожданный поцелуй своей возлюбленной, смотрела на свою жену с бесконечной нежностью, и улыбка не сходила с её губ.

Ночь была долгой, а чувства — безбрежными. Ветер подгонял лошадь, а яркая луна освещала путь.

Хотя впереди была пропасть, пока они были в сердце друг у друга, этого было достаточно.

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю ангелов, оставляющих комментарии и добавляющих в избранное!

Продолжаем с прошлой главы: почему Чжао Фэн должен умереть за убийство Да Ли, и почему Е Ши не защищает его?

Во-первых, почему он должен умереть? Потому что Да Ли — «правитель Восточной Цзюэма». Неважно, настоящий он или нет, если Цзюэма признают его правителем, то он им и является. Чжао Фэн убил их правителя, и Цзюэма, естественно, разгневаются, получив повод для войны. К тому же они заигрались в своих интригах, втянув все четыре государства, и остальные три наверняка воспользуются случаем, чтобы напасть на Цянь. У них будет предлог, так что они не побоятся народного гнева, а Цянь, напротив, потеряет поддержку народа.

Что делать? Цянь должен извиниться, выплатить компенсацию и наказать убийцу, одновременно переложив всю вину на Цао Маня и Чжао Фэна. Чжоу Чжоу тоже должен был быть в списке, но послы ему благодарны, он герой, так что его заслуги и проступки взаимно погашаются.

Таким образом, даже если Цзюэма не успокоятся, остальные три государства не смогут вмешаться, потому что Цянь очистил себя, нашёл «закулисных организаторов» и выплатил компенсацию. А Цзюэма, без поддержки других трёх государств, не смогут напасть, потеряв правителя. То есть смерть Чжао Фэна принесёт временное затишье.

Во-вторых, почему Е Ши не защищает его? Потому что внутри Цянь раскол, фракция защиты императора ждёт возможности избавиться от Чжао Фэна и, конечно, оказывает давление. Внутренние и внешние силы объединились, и нужно найти весомого козла отпущения, чтобы взять на себя вину за провал плана. Е Ши не может защитить Чжао Фэна, даже если бы захотел.

Итак, ключевые моменты этой главы:

1. Командир Чанцюэ Ван Сюй принадлежит к лагерю Нин Су.
2. Нин Су тайно использует Либату, чтобы манипулировать Цзюэма (можете догадаться, кто умер в темнице — подсказка: подлинность Да Ли как правителя сомнительна).
3. Гражданская война в Цянь неизбежна.
4. Нин Су — реинкарнация бога войны Цзюэма, это уже неоднократно намекалось. Ло Цзин также является реинкарнацией одной из фигур Цзюэма.

Наконец, добавьте к этому отношения Бэйянь и Нин Су, раскрытые в прошлой главе... Её план почти завершён, остался лишь последний шаг.

Ладно, следующая глава завершит историю Вэйлина.

«Докладываю, приёмный отец, мы захватили всех людей Чжао Фэна в городе и заключили их в темницу. Кроме того, на дне озера Туньцзин мы нашли тело посла Цзюэма Да Ли, на котором, как вы и предполагали, был вытатуирован символ правителя Мамэн...»

Чжоу Сюань сделал паузу, затем продолжил: «Кроме того, на Горе Пера Феникса обнаружены следы армии Чжао Фэна, вероятно, остатки его семитысячного войска. Но самих солдат нигде не видно, осталось лишь около сотни тел — должно быть, они вступили в бой с какой-то силой».

Выслушав это, Чжоу Чжоу махнул рукой. Чжоу Сюань поклонился и вышел.

Когда дверь закрылась, Чжоу Чжоу взглянул на Вэй Цзинлинь, сидевшую в гостевом кресле.

«Что думаешь, Вэй?»

Вэй Цзинлинь поставила чашку с чаем и сказала: «Генерал пал, подчинённые разбежались — печально. Однако он сам навёл на себя беду и не заслуживает сочувствия. Тем не менее, мы должны выяснить, кто остановил семь тысяч солдат Чжао Фэна, иначе ситуация может резко измениться».

Чжоу Чжоу слегка кивнул.

«Ты права. Но есть и другая возможность».

Другая возможность — эти семь тысяч солдат по чьему-то приказу разыграли спектакль, намеренно перенаправив внимание на таинственную силу, скрывающуюся в Цянь, а на самом деле это было для...

Помолчав несколько мгновений, Вэй Цзинлинь произнесла: «Если Е Ши действительно хочет пожертвовать генералом ради солдат, даже давление моего отца не поможет. Убийца правителя Цзюэма — Чжао Фэн, а не солдаты; убийство послов — дело Цао Маня, и это тоже не связано с армией Чжао Фэна. Кроме того, многие из армии Чжао Фэна пострадали от заключённых, они слабы и не виноваты, а всю вину можно свалить на Чжао Фэна. Мы не сможем искоренить их».

Чжоу Чжоу тоже понимал это. Без сильного генерала, да ещё и под началом коварного нового лидера, эти солдаты, скорее всего, станут отчаянными преступниками. Этот коварный человек наверняка использует их для устранения врагов, и тогда головы чиновников фракции защиты императора действительно окажутся под угрозой.

Он вздохнул — теперь он действительно не хотел смерти Чжао Фэна. Хотя тот был ужасным генералом и совершил множество злодеяний, он всё же не был полностью на стороне Е Ши и, по крайней мере, имел мозги, чтобы не слишком безобразничать и давать фракции защиты императора поводы для атак. Кроме того, он обладал силой, внушавшей страх другим государствам.

К сожалению, на этот раз Чжао Фэн попал в сети и был обречён.

«Генерал Чжоу, не всё потеряно», — Вэй Цзинлинь тоже понимала эти нюансы.

Чжоу Чжоу посмотрел на неё и сказал: «Ты хочешь переманить Чжао Фэна, заставить его инсценировать смерть, чтобы избежать преследования Цзюэма, а затем создать новую армию Чжао Фэна для борьбы с прежней?»

Она на мгновение задумалась, затем кивнула.

<http://bllate.org/book/16264/1463986>